

Центры конкурентоспособности — наиболее значительные элементы французской инновационной системы

Гийом Шансон — адъюнкт-профессор менеджмента Университета Пантеон-Сорбонна, главный редактор журнала VSE (издание об экономике и бизнесе)

Что, на ваш взгляд, отличает инновационную систему во Франции?

Я бы в первую очередь отметил, что наша инновационная система самым тесным образом связана с французской культурой и в силу этого, возможно, в большей степени направляется и контролируется государством, чем во многих других странах. Это находит свое отражение в том, что во Франции государственные организации, занимающиеся инновациями, работают с весьма высоким КПД, оказывая воздействие в том числе и на частные компании, и на рыночные структуры — во всяком случае, в том, что касается финансирования.

Какие госорганизации и структуры, занимающиеся инновациями, вы имеете в виду?

Наиболее известная среди них — OSEO. Эта структура специально создана для содействия инновационному процессу. В ее функции входит оказание содействия и финансовой поддержки французским малым и средним предприятиям, в том числе самым малым, на самых ответственных этапах их жизнедеятельности: в период создания, инновационной активности и развития. Разделяя риски, OSEO облегчает малым и средним компаниям доступ к получению финансирования со стороны банков и инвесторов.

Деятельность организации развивается по трем основным направлениям. Во-первых, она оказывает поддержку инновациям и содействует финансированию процессов передачи технологии и проектов с использованием инновационных технологий, имеющих реальные коммерческие перспективы. Во-вторых, выступает гарантом привлеченных финансовых средств банков и частных инвесторов. В-третьих, совместно с банками сама инвестирует и в стартовый капитал, и в работу таких предприятий.

Это и есть та самая государственная структура, которая отвечает за НИОКР и инновации?

OSEO представляет собой холдинг, имеющий статус открытого акционерного общества с государственным участием. Он подконтролен министерству экономики, финансов и промышленности и министерству высшего образования и научных исследований. В сфере инноваций задействованы и другие государственные структуры, например, Национальный центр научных исследований CNRS (Centre National de la Recherche Scientifique). Справедливости ради следует сказать, что он занимается не столько непосредственно инновациями, сколько вообще исследовательскими работами. Являясь крупнейшей в Европе организацией в области фундаментальных исследований, CNRS занимается исследованиями практически во всех науках через сеть из семи специализированных НИИ: Института биологических наук (INSB), Института химии (INC), Института экологии и окружающей среды (INEE), Института гуманитарных и общественных наук (INSHS), Института информатики и информационных технологий (INS2I), Института технических и системных наук (INSIS), Института физики (INP), а также трех национальных институтов — Национального института математических наук (INSMI), Национального института ядерных исследований и физики элементарных частиц (IN2P3), Национального института наук о Земле и астрономии (INSU).

Другой интересной и важной структурой являются так называемые центры конкурентоспособности. На мой взгляд, все они вместе взятые могут рассматриваться как наиболее значительные элементы французской инновационной системы, определяющие ее своеобразие.

Как работают эти центры конкурентоспособности?

Они представляют собой своеобразные кластеры, идею которых подсказала американская Кремниевая долина. Кластер организует государство, он может создаваться вокруг какого-то города или в регионе. Участников таких кластеров можно подразделить на три группы: корпорации (например, действующие в биомедицинской области, авиакосмической и т. д.), исследовательские институты и вузы. Все три группы участников объединяют усилия для осуществления конкретных инновационных проектов. Лучшие из них могут претендовать на государственное финансирование.

И сколько в среднем тратит бюджет на эти центры?

Вообще-то это сравнительно недавнее явление, они появились в 2005 году. Первоначальный этап занял три года — с 2005-го по 2008 год, сейчас идет второй этап, включающий период с 2009-го до 2012 года. Не припомню в данный момент точных цифр по первому этапу, но для второго финансирование предусмотрено на уровне свыше 1,5 млрд евро.

Во Франции действует четырехуровневая государственно-административная система, включающая города и населенные пункты, департаменты, регионы и центральные органы власти. По моему мнению, департаменты и регионы не участвуют в инновационном про-

цессе так глубоко и заинтересованно, как земли (lander) в Германии. И объясняется это может именно тем, что французская административная система имеет лишнее звено, в Германии их всего три: местное самоуправление, земельные органы власти и федеральные. В результате получается, что департаменты и регионы во Франции располагают меньшими финансовыми возможностями, а это, в свою очередь, снижает их эффективность в сравнении с немецкими землями. В итоге инновационный процесс во Франции в большей степени опирается на центральные органы власти и национальный бюджет и в меньшей — на участие региональных властей.

В такой централизации французской инновационной системы больше плюсов или минусов?

Я полагаю, это является отражением наших культурно-исторических традиций. Франция вообще централизованная страна. За последние 30 лет было предпринято немало шагов, чтобы децентрализовать управление, правительство постаралось делегировать больше властных полномочий регионам и департаментам. Если посмотрите на их нынешние бюджеты, увидите, насколько они выросли. Школы, университеты — этим и многим другим теперь занимаются региональные власти, но сделать предстоит еще очень многое.

Что касается непосредственно инноваций, то для компаний калибра Airbus или Total централизация, о которой шла речь, безусловно, является плюсом, поскольку она означает сосредоточение ресурсов для достижения конкретного результата вместо размазывания их ровным тонким слоем по регионам. Если же мы ведем речь о мелких и средних предприятиях, они от такой системы ничего не выигрывают — наоборот, чрезмерная централизация только затрудняет для них доступ к финансированию.

Какие наиболее значительные инициативы, касающиеся инноваций, вы могли бы отметить в законодательном плане?

Я не юрист, и мне сложно оценивать правотворческий процесс, но, на мой взгляд, наиболее существенное значение из законодательных

актов последних двух десятилетий, затрагивающих инновационный процесс, имели именно законы, позволившие создать центры конкурентоспособности.

Насколько важную роль по сравнению с рыночными механизмами играет в инновационном процессе государство?

Очень важную. В 2008 году, три года спустя после запуска программы центров конкурентоспособности, ее аудитом занимались такие признанные во всем мире авторитеты, как Бостонская консультативная группа (BCG) и CEM International. Они установили, что по государственной линии в финансирование инновационного процесса вкладываются значительные средства, особенно в те инновации, бенефициарами которых становятся сразу множество потребителей. Предполагалось, что частные компании тоже будут финансировать такие инновационные проекты, однако аудиторы из BCG и CEM International обратили внимание на то, что на деле участие в них приняли совсем немного частных игроков. Я вижу в этом доказательство того, что во Франции многие компании считают: государство должно их поддерживать, ссужая им деньги на НИОКР. Французские компании не скупятся на собственные НИОКР, но не горят желанием инвестировать в такие инновации, выгоды от которых могут получить и другие.

На ваш взгляд, какой из способов государственной поддержки инновационного процесса ближе к оптимальному — прямое участие через гранты для компаний на проведение НИОКР или не прямое поощрение с помощью налоговых каникул, льготных кредитов и т. п.?

Государство практикует различные формы налоговых послаблений для компаний. Если со стороны правительства поступает предложение о финансировании, оно адресуется конкретным проектам, на которые объявляется открытый тендер: правительство имеет возможность изучить и сравнить заявки компаний и отобрать лучшие. Вопрос лишь в том, насколько правильно власти делают свой выбор, и здесь, на мой взгляд, больше всего подводных камней.

ИННОВАЦИИ

Российский биотехнологический продукт будут продавать в Европе

Компания «Наносинтез» — производитель инновационной продукции Hyamatrix (Гиаматрикс), признанной в 2009 году как «Лучший инновационный продукт по итогам Всероссийского конвента» — подписала с итальянским дистрибьютором Bisio Progetti SpA соглашение на поставку своих косметических средств в страны Евросоюза. Это первый случай в истории современной России, когда отечественная косметика будет продаваться в Европе.

Компания «Наносинтез» с 1999 года является производителем наукоемкой биотехнологической продукции в области фармбиоинженерии.

www.hyamatrix.ru

На российских предприятиях изготовлен медный макет проводника тороидального поля для ИТЭР

В конце августа 2011 года специалисты ОАО «ВНИИКП», головной организации по изготовлению в России проводников для ИТЭР, завершили изготовление 760-метрового медного макета проводника тороидального поля ИТЭР. 24 августа с территории ОАО «ВНИИКП» были отправлены в Европу четыре медные и один ниобий-титановый макеты кабеля полоидального поля ИТЭР. Они предназначены для изготовления и испытаний макетов проводника. Это первая поставка оборудования в Международную организацию ИТЭР, совершенная кем-либо из участников проекта.

Данные макеты предназначены для разработки технологии производства катушек полоидального поля PF1 и PF6. Одобрение макета означает завершение ввода в эксплуатацию линии джекетирования и переход к промышленному производству проводника тороидального поля. После того как макет пройдет испытания в Италии, куда он будет направлен уже осенью этого года, можно будет утверждать, что Россия полностью готова к производству проводников для ИТЭР.

www.rosatom.ru

Правительство располагает собственной командой экспертов, кроме того, квалифицированные эксперты есть в OSEO и Национальном агентстве исследований ANR (Agence Nationale de la Recherche). Последнее, кстати, является еще одним важным действующим лицом французской инновационной системы, одна из функций которого как раз оценка проектов, в том числе их жизнеспособности: насколько имеет смысл инвестировать в них народные деньги. К примеру, я затеваю проект с участием нескольких университетов. Описание проекта и бизнес-план направляю на экспертизу в ANR. Если мой проект получит одобрение, я смогу рассчитывать на трехлетнее финансирование для его запуска и развития.

В 2008 году стартовал второй этап программы центров конкурентоспособности и в том же году разразился мировой финансовый кризис. Это как-нибудь повлияло на реализацию программы и правительственную поддержку в целом?

В общем и целом правительство инициировало создание 71 центра конкурентоспособности. По истечении первых трех лет шесть из них были закрыты из-за неэффективности, вместо них появились шесть новых. Не думаю, что мировой кризис как-то повлиял на решение о закрытии первых шести, причина была в том, что они не сумели добиться результата. Так что, на мой взгляд, кризис не оказал сколько-либо существенного воздействия на систему — возможно, в силу того что правительство могло себе позволить занимать деньги для финансирования продолжения инновационного процесса. Если бы в системе доминировали компании частного сектора, ситуация могла бы повернуться по-другому: резонно предположить, что они на фоне кризиса сократили бы инвестиции.

Какие факторы способствуют и какие препятствуют развитию инноваций во Францию?

Я беседовал с главами ряда французских компаний. По общему мнению, к самой системе претензий нет, есть претензии к ее бюрократизированности, что делает слишком долгим процесс получения финансирования на исследовательские работы и инновации. К каждому инновационному проекту требуется приложить объемное досье требуемых бумаг, что, в свою очередь, подразумевает получение заключений по ним множества экспертов. Подчас на это уходит целый год, а то и больше, все это время проект не трогается с места и в итоге может сложиться ситуация, что инициативу перехватят зарубежные конкуренты и вы потеряете рынок.

Или другая ситуация, печально знакомая главам компаний: все бумаги у вас в порядке, благоприятные заключения экспертов получены, только вот средств вам выделяют недостаточно. Разумеется, любой глава компании всегда будет жаловаться на недофинансирование, но, с моей точки зрения, самым важным является сокращение времени на рассмотрение и визирование проекта, чтобы лишить конкурентов преимущества.

В каких областях результаты инноваций оказались наиболее впечатляющими?

Инновации используют результаты исследовательских работ. Исследования могут проводиться в различных сферах: в математике, управлении, экономике и т.д. Вот почему я считаю, что наибольший успех принесли

инновации в тех областях, где прикладные исследования велись наиболее интенсивно и продвинулись дальше всего. Если брать по секторам, то, пожалуй, лучшие результаты достигнуты там, где наиболее заметна роль государства — в аэрокосмической отрасли, например. В сравнении с ними другие секторы, чью продукцию и услуги мы потребляем, то есть секторы массового рынка, таких впечатляющих инновационных результатов не добились — думаю, именно потому, что государство не имело возможности направлять там инновационный процесс и управлять им с такой же эффективностью.

Насколько важна роль, которую играют во Франции инновационные парки и бизнес-инкубаторы?

У меня нет точных цифр, но не так давно правительство озаботилось развитием предпринимательства и содействием созданию простыми людьми новых собственных компаний. Во многих регионах и департаментах появились инкубаторы, организовали их и некоторые бизнес-школы и технические школы. Появилось множество новых компаний, однако насчет их воздействия на инновационный процесс у меня есть некоторые сомнения: ряд таких компаний может просто не видеть практической пользы в инновациях. К примеру, создается контора по оказанию юридических услуг. Безусловно, это новое предприятие, это предпринимательство, но вряд ли там найдется поле для каких-то инноваций. Таким образом, роль таких инкубаторов в большей степени сводится к поощрению предпринимательства, нежели инноваций.

Если исследовательские работы ведутся в университете и на средства правительственного гранта, как решается вопрос об интеллектуальной собственности?

Вот тут как раз есть проблема. В университетах весь персонал получает зарплату от государства, зарплаты эти фиксированы, и тот факт, что кто-то что-то изобрел, а кто-то нет, на их размер практически не влияет. Когда компании требуется содействие со стороны университета или исследовательской лаборатории, они, как правило, заключают контракт, где прописывается, в каком процентном соотношении будет делиться будущая прибыль. К сожалению, те, кто конкретно занимаются исследованиями, ничего от этого в большинстве случаев не имеют. Будь он признанным изобретателем, хоть нобелевским лауреатом, от собственного университета он никаких доплат не получит, если только не организует собственную компанию, где такие бонусы будут предусмотрены контрактом.

Не берусь судить, насколько справедливо или несправедливо такое положение вещей: в конце концов, исследования ведутся, и инновации становятся результатом работы, за которую государство платит своим служащим зарплату, на оборудовании, приобретенном за государственный счет, и на деньги, которые опять-таки выделяет государство. Таким образом, тот факт, что государство в итоге становится единственным бенефициаром результатов исследований, не может однозначно рассматриваться как несправедливость.

С другой стороны, нельзя не признать, что подобную систему трудно назвать стимулирующей. Я, впрочем, не сомневаюсь, что крупные исследовательские лаборатории находят способы поощрить своих работников. Вспоминаю, как сам однажды заключил контракт с частной

фирмой, но, когда пришел с ним в исследовательский департамент университета, после долгих обсуждений, что можно и чего нельзя, выяснилось, что все деньги останутся у университета и моей исследовательской лаборатории, мне же не полагается ничего. Должен признаться, такое положение я считал для себя несправедливым и в результате открыл собственную компанию, через которую и пошло вознаграждение.

Насколько просто или, наоборот, сложно открыть собственную компанию?

В 2008 году был принят закон, установивший статус индивидуального предпринимателя. Он максимально упростил процесс создания новых компаний, а заодно разрешил заниматься этим государственным служащим. Теперь вся процедура занимает не больше пяти минут в интернете, раньше, безусловно, требовалось куда больше времени. Что касается ставки налогов, то она устанавливается от выручки. Это означает, что индивидуальному предпринимателю нет нужды вести бухгалтерию по полной программе, достаточно знать сумму конечной прибыли, чтобы в процентах от нее платить налоги. Такая система была введена именно для поощрения предпринимательства путем максимального устранения бюрократических помех и, надо признать, оказалась весьма успешной. За каких-то три месяца в стране возникло 40 тыс. новых компаний, продажи выросли многократно, и, как следствие, увеличились и налоговые поступления. Конечно, по мере роста статус компаний изменяется, но на начальном этапе, пока сумма продаж не превысит 80 тыс. евро, индивидуальные предприниматели могут в полной мере пользоваться всеми преимуществами новой системы.

Каким вам видится будущее развитие инновационной системы во Франции?

Я бы обратил внимание на два момента. Первый касается будущего центров конкурентоспособности. В настоящее время они проходят второй этап своего развития, и, по всем оценкам, система работает успешно. Впереди еще несколько этапов, и многое будет зависеть от

того, сохранится ли ее поддержка на правительственном уровне и в каком объеме. Впрочем, ничего еще не гарантировано.

Другой момент касается дальнейшего развития сотрудничества в масштабах Европы. ЕС оказывает содействие большому количеству исследовательских и инновационных программ, и я предвижу дальнейшее развитие европейского сотрудничества в развитии инновационного процесса как результат продолжающейся конвергенции систем исследовательских работ и преподавания в странах Европы. Также я полагаю, что по линии ЕС увеличится финансирование всего, что связано с инновациями.

Какие достижения в сфере научных исследований или технологий позволят добиться технологических прорывов в ближайшие годы?

Подобно всем читающим газеты, я не буду оригинален, если прежде всего назову электромобили. Один из двух крупнейших автопроизводителей в стране, компания Renault, объявил о запуске проекта исключительной важности — создании автомобиля полностью на электрической тяге. Это станет настоящим прорывом, поскольку полностью изменит экосистему всей автомобильной отрасли.

Другая сфера — нанотехнологии. Во Франции в этой области работает множество исследовательских институтов, но наша специфическая проблема заключается в том, что в обществе сильны предубеждения против нанотехнологий — до такой степени, что люди выходят на демонстрации, протестуя против их «тоталитарного» использования. Это заставило правительство создать специальную комиссию по вопросу использования нанотехнологий, которую, однако, постигла неудача, чему способствовали многочисленные противники нанотехнологий, вошедшие в ее состав. Тем не менее я рассматриваю нанотехнологии как область, где можно ожидать значительных инновационных прорывов.

ИННОВАЦИИ

Школа-конференция молодых ученых «Фундаментальная наука для биотехнологии и медицины — 2011»

29–30 сентября 2011 года в Институте биохимии им. А. Н. Баха Российской академии наук (ИНБИ РАН) будет проведена школа-конференция молодых ученых «Фундаментальная наука для биотехнологии и медицины — 2011». В рамках конференции будет проведен конкурс молодежных научно-инновационных проектов, к участию в котором принимаются инновационные проекты молодых ученых (до 28 лет включительно) из научно-исследовательских институтов Российской академии наук и других организаций Москвы. Победители конкурса будут участвовать в финальном отборе по программе У.М.Н.И.К., который состоится 14 октября 2010 года в ИНБИ РАН. Мероприятие аккредитовано по трем направлениям фонда: биотехнология; медицина и фармакология; химия, новые материалы, химические технологии.

www.inbi.ras.ru

Иркутская область: конкурс инновационных проектов для предоставления субсидий

В Иркутской области объявлен конкурс по отбору инновационных проектов для предоставления субсидий из регионального бюджета, размер которых может составлять до 70% затрат на реализацию. Как сообщили в пресс-службе областного правительства, в ходе конкурса будет учитываться значимость проекта для развития экономики и социальной сферы Приангарья, а также его стоимость и сроки внедрения.

К участию в конкурсе допускаются юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица — производители товаров, работ и услуг, не находящиеся в процессе реорганизации или ликвидации, не имеющие просроченной задолженности по налогам и сборам, на имущество которых не наложен арест. Заявки принимаются в министерстве экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области до 29 сентября 2011 года.

www.irbp.ru